

Когда Роуз, наконец, вышла из наркотического сна, ей потребовалось несколько минут, чтобы мозг начал работать правильно. К тому времени, когда она открыла глаза и уставилась в бетонный потолок, в ее памяти начали всплывать обрывки и фрагменты всего происходящего. Однако все по-прежнему было довольно сумбурно, пока она пыталась собрать воедино картину произошедшего. Она простонала, потирая все еще тяжелые глаза. Она медленно приподнялась с маленькой койки, на которой ее уложили, и в замешательстве оглядела полутемную комнату. В широкой комнате не было ничего, кроме четырех бетонных стен и толстой металлической двери с одной тонкой щелью внизу. Единственное, что занимало холодную комнату, - это шаткая кровать, на которой сидела Роза.

Она не узнавала комнату, и по мере того, как она разбиралась со своей памятью, ее все больше охватывала паника. Она вскочила с кровати и, слегка спотыкаясь от головокружения, зашагала по твердому полу к толстой металлической двери. На внутренней стороне двери не было ручки, и сколько бы Роуз ни нажимала на нее, она не поддавалась. Она начала бить кулаком по металлу, и звуки ее ударов эхом разносились по комнате. "Эй!" - кричала она. "Выпустите меня отсюда!" - кричала она, многократно ударяя кулаками по двери.

После отсутствия какого-либо ответа, разочарование в Розе возросло, и она начала сильнее бить кулаками по металлу. "ШМИДТ!" - кричала она, когда ее кулаки сильно били по стали, оставляя вмятины. Роуз чувствовала, как гнев заполняет ее нутро, и ее почти тошнило. Он закручивался все быстрее и быстрее, чем сильнее она била кулаками в дверь, пока вдруг из ее ругающихся рук не вырвался поток энергии, от силы которого она отлетела назад на добрых десять футов. При столкновении с твердым полом она почувствовала резкую боль, но это не отвлекло от нее ни малейшего внимания. Единственное, на чем она сосредоточилась, были ее светящиеся руки.

"Что за черт?" - потрясенно сказала она, глядя на свои руки, на которых медленно угасало голубое свечение. Ее сердцебиение участилось, когда она в шоке смотрела на себя. Ее мысли вернулись к вынужденному эксперименту, и она не могла не сравнить сходство между свечением, которое излучали ее руки, и голубым свечением Тессеракта. "Что ты со мной сделал?" - прошептала она, глядя на себя сверху вниз.

После секундного размышления о том, что только что произошло, Роуз поднялась и с новой решимостью направилась к двери. Она глубоко вздохнула, успокаиваясь, и стала копаться в себе, ища то самое чувство, которое она ощущала внутри себя раньше. Она нашла его и ухватила за него. Она позволила гневу и ярости захлестнуть себя и почувствовала, как в ней нарастает чужеродное ощущение силы, текущей внутри нее. Она сосредоточилась на ней и позволила ей заполнить себя, пока не почувствовала, что ее мышцы дрожат, пытаясь сдержать силу. Она издала яростный вопль, снова обрушив кулаки на металл двери. Ее кулаки, окрашенные в голубой цвет, обрушились на металл, ударяя в него снова и снова. В местах ударов оставались большие вмятины, но, похоже, дверь была толще и прочнее, чем она себе представляла, так как даже сейчас она отказывалась не только стонать под ее ударами.

С ревом разочарования она закричала, высвобождая силу, которая накапливалась внутри нее. Волна голубого цвета разлилась вокруг нее, ослепительной волной пронеслась по комнате. От взрыва маленькая раскладушка подскочила в воздух, врезалась в дальнюю стену и упала на пол в виде искореженной кучи. Роза осталась без сил, ее дыхание стало прерывистым. Комната снова потускнела до нормальной яркости, когда энергия вокруг нее угасла. Слезы текли по ее щекам, когда она стояла посреди холодной комнаты, чувствуя себя одновременно совершенно подавленной и беспомощной. Она опустилась на пол, подтянув колени к груди, и тихо заплакала.

Шмидт посмотрел на монитор перед собой, и на его лице появилась широкая улыбка. Хотя он мог бы снова поместить Роуз в криокамеру, когда они вернулись на главную базу Гидры, он решил воспользоваться возможностью посмотреть, на что она способна, теперь, когда у них было безопасное место для ее содержания. Бетонная камера, в которой она находилась, была построена как аварийный бункер от радиоактивных осадков. Стены были толщиной в десять футов из залитого бетона, укрепленного стальными прутьями. Дверь также была построена так, чтобы выдержать силу ядерного взрыва, поэтому он решил, что это лучшее место для испытания ее недавно приобретенной силы. И когда он стоял и наблюдал за ней из камеры, приютившейся в углу ее камеры, он был в восторге.

Вернувшись на базу S.S.R., Стив стоял в свежей форме капитана, склонившись над большой картой, разложенной на столе перед ним. Пегги стояла рядом с ним, пока он указывал местоположение баз Гидры, отмеченных на одной из карт, которые были прикреплены на разрушенном складе. Во время спасательной операции он украдкой взглянул на карту и передал собранную информацию Пегги и Филлипсу, зная, что это тот прорыв, которого они так ждали. Это даст им преимущество в борьбе с Гидрой.

"Пятый был здесь, в Польше, прямо возле Балтики". Он объяснил, прижав палец к пергаменту, пытаясь точно определить области, которые он видел отмеченными на карте Гидры. "А шестая была примерно...", - сказал он, перебирая в уме карту под собой и в своей голове. "Примерно здесь. В тридцати или сорока милях к западу от линии Мажино". сказал он, указывая на нее. "Это все, что я могу вспомнить. Я только бегло просмотрел". сказал он, выпрямляясь.

"Ну, никто не идеален". прокомментировала Пегги, пораженная тем, что он смог запомнить все места, основываясь на "беглом взгляде".

"Это только те оружейные заводы, о которых мы знаем". Стив продолжил, скрестив руки. "Сержант Барнс сказал, что подслушал их разговор о перемещении Роуз на другой объект "Гидры", которого нет на этой карте. Где бы они ее ни держали, могу поспорить, что туда же они перевезли и все оружие". предположил он.

Филлипс посмотрел с карты на Стива, а затем на Пегги. "Агент Картер, я хочу, чтобы вы координировали свои действия с МИ-6". сказал он ей. "Я хочу, чтобы каждый глаз союзников искал главную базу Гидры".

"А как же мы?" - спросила она его.

"Мы собираемся разжечь огонь под задницей Иоганна Шмидта". сказал Филлипс со следами улыбки на своем изможденном лице. "Что скажете, Роджерс? Это твоя карта. Ты хочешь стереть с нее Гидру?" - спросил он его.

Ухмылка приподняла уголок рта Стива. "Да, сэр". Он ответил, стремясь сделать все, что могло бы приблизить их к обнаружению Роуз. "Но мне нужна команда".

"Мы уже собираем лучших людей". сказал ему Филлипс.

"При всем уважении, сэр, я тоже". Стив ответил с улыбкой, имея на примете несколько человек.

Поэтому Стив собрал свою команду "Воюющих командос", убедив пятерых из тех, кого он помог освободить, вместе с Баки присоединиться к нему в борьбе против Гидры. Вместе они уничтожали базу Гидры за базой, и каждый раз Стив был на чеку в поисках новой информации, которая могла бы привести их к главной базе. Но сколько бы баз они ни проникли на

протяжении нескольких месяцев, казалось бы, бесконечных миссий, они были не ближе к поиску Роуз, чем в самом начале.

Все изменилось после их последнего задания. Во время их атаки один из последних немцев, с которыми они столкнулись, сдался им и был готов говорить в обмен на свою жизнь. Хотя он был всего лишь низкорослым солдатом и мало что знал, одна информация выделялась среди других. Он рассказал им о поезде, который должен был проследовать через Австрийские Альпы. Поезд, в котором находилась масса оружия, перевозимого с главной базы Гидры в неустановленное место. Похоже, что Шмидт начал нервничать из-за их приближения к нему и в настоящее время переезжает в другое место, предположительно в более защищенное место где-то в горах. Хотя новость о грузовом поезде была откровением сама по себе, причина, по которой это откровение так изменило ситуацию, заключалась в том, что поезд, по слухам, перевозил другое оружие. Оружие, которое было представлено в виде женщины с удивительно белыми волосами.

Зная, что это, возможно, их единственный шанс подобраться к Розе, они приступили к реализации своих планов. После нескольких часов стояния у карты и споров о том, где лучше всего перехватить поезд, они пришли к единому мнению и отправились в путь. Они попытаются перехватить поезд прямо перед рекой Дунай. За несколько дней до этого они установили зип-лайн над путями, планируя использовать его для того, чтобы проскользнуть по нему и сбросить себя на крышу поезда, когда он будет проезжать мимо.

Они продвигались вперед с тщательно разработанными планами, и вот так Стив и Баки оказались на небольшом заснеженном утесе, глядя вниз на пролегающие под ними тропы. Остальные воюющие командос прижались к каменной стене, используя ее для защиты от холодных порывов ветра, пронизывающих заснеженный горный воздух.

Стив чувствовал, как по мере того, как шли часы, нервы все больше и больше накапливались внутри него. Честно говоря, он нервничал больше, чем в тот день, когда в одиночку проник на базу Гидры. Та миссия была намного опаснее, но он не чувствовал, что риск был выше и в этот раз. Если они снова упустят свой шанс найти Роуз, он не был уверен, что у них будет еще один. Они уже подвели ее один раз, и Стив был полон решимости не подвести ее во второй раз.

Баки подошел к нему сзади, глядя на каньон внизу. Помнишь, как мы с Роуз заставили тебя кататься на "Циклоне" на Кони-Айленде?" - спросил он, когда его мысли начали уходить в воспоминания о лучших временах.

"Да." Стив ответил с легкой улыбкой, воспоминания наполнили его. "И меня вырвало на новые туфли Роуз".

Баки с улыбкой посмотрел на Стива, а затем опустил взгляд на зиплайн и землю далеко внизу. "Это ведь не расплата, правда?" - пошутил он.

"И зачем мне это делать?" Стив сказал, покачав головой, когда Баки издал небольшой смешок.

"Мы были правы", - сказал один из мужчин сзади них, темнокожий мужчина по имени Гейб Джонс. Он сидел и слушал разговоры по радио, переводя слова, которые доносились до него. "Доктор Зола в том поезде. Диспетчер Гидры только что дал ему разрешение открыть дроссель". Он сообщил остальным. "Куда бы они ни направлялись, они спешат".

Стив посмотрел на Баки, прежнее настроение воспоминаний внезапно сменилось серьезным. "Если Зола в том поезде, то есть большая вероятность, что и Роуз тоже". сказал он.

"Что ж, пойдемте вернем нашу девочку". Баки кивнул. Стив снова надел шлем на голову и повернулся лицом к рельсам, Баки последовал его примеру.

"Давайте двигаться". сказал француз Жак Дерьне, глядя в бинокль на приближающийся поезд. "Потому что они движутся как дьявол". сказал он, опуская увеличительные инструменты и оглядываясь на остальных. Все члены группы пришли в движение, готовые приступить к выполнению задания, когда поезд понесся в их сторону.

Стив потянулся вверх и зацепился ручкой за толстый металлический трос зиплайна. "Если пропустим это окно", - начал он, нервно переставляя свою ручку на металлической перекладине. "Мы жуки на лобовом стекле". закончил он.

"Следи за зазором". отозвался Жак, забавляясь.

"Лучше двигайтесь, жуки!" крикнул Дуган, когда поезд приблизился к ним.

Стив вздохнул, оттолкнулся от обрыва и начал сползать вниз по линии, повиснув на металлических ручках над собой. Баки последовал вскоре за ним, соскользнув по металлической линии за Стивом, когда поезд обогнул угол и начал двигаться по рельсам, к которым они направлялись. Они летели по воздуху, когда поезд с ревом пронесся прямо под их подвешенными формами. Заняв выгодную позицию, они опустились на крышу набирающего скорость поезда.

Они начали бежать по его длине, низко пригибаясь, чтобы бороться с сильным ветром, который проносился мимо них, угрожая сбросить их с поезда. Они бежали вдоль поезда, пока не наткнулись на лестницу, встроенную в бок одного из вагонов. Стив спустился по лестнице, открыл дверь в кабину и вошел внутрь, за ним последовал Баки. Баки захлопнул за ними дверь, а Стив посмотрел вниз на ряды оружия, заполнившие пространство. Они начали пробираться по внутренней части поезда, оружие было поднято и готово.

Когда они приблизились к следующему вагону, двери которого уже были открыты, они увидели очертания большой камеры, прикрепленной к дальней стене. Камера была достаточно большой, чтобы в ней мог поместиться человек. Двое мужчин обменялись взглядами, после чего Стив продолжил движение вперед. Когда он шагнул в дверной проем, дверь захлопнулась за ним, заставив его в тревоге обернуться. Теперь он был фактически отрезан от Баки, который стоял спиной к Стиву и стрелял из пистолета в человека, приближавшегося к нему с задней стороны поезда.

Шаги привлекли внимание Стива, и он тоже обернулся, чтобы увидеть человека со странным оружием Гидры, пристегнутым к нему и нацеленным на Стива. Он успел спрятаться за ряд стеллажей, прежде чем по кабине пронеслись голубые разряды. Он высунул голову из-за угла и сделал пару выстрелов в мужчину, после чего выбежал наружу и схватился за скользящий крюк, встроенный в потолок. С помощью него он подкатился к мужчине, подтянул ногу и ударил его в грудь, отчего тот отлетел назад. Стив опустил на пол, шагнул к мужчине и сильным ударом обрушил свой щит на его голову. Стив бросился к противоположному концу кабины и, заглянув в окно, увидел, что Баки прячется за рядом оружия, а его противник обстреливает его бесконечным потоком пуль.

Поймав взгляд Баки, он протянул ему пистолет, а затем локтем нажал на кнопку, чтобы снова открыть дверь. Как только она открылась, Стив бросил оружие Баки и побежал вперед с поднятым щитом. Он врезался в ряд оружия, за которым прятался мужчина, и послал один из них в сторону мужчины, заставив его выйти из укрытия. Как только он оказался на открытом

месте, Баки стал стрелять по нему, пока тот не упал на пол.

"Я держал его на веревках". сказал Баки, задыхаясь, когда Стив снова направился к нему.

"Я знаю, что это так". ответил Стив. "А теперь пойдёмте." Они оба вошли в кабину, которую только что покинул Стив, и быстро направились к большой камере в конце. Подойдя ближе, они увидели небольшое окошко в самом верху, к которому Стив подошел и заглянул внутрь. Его дыхание остановилось. Внутри стояла Роуз с закрытыми глазами и застывшим лицом. "Это Роза!" - облегченно вздохнул он, оглядываясь на Баки. "Должно быть, это какая-то криокамера". объяснил он, оглядывая металлический ящик.

"Ну, давайте вытащим ее оттуда, хорошо?" сказал Баки.

Стив, не понимая, что он делает, протянул руку вперед и начал крутить ручку на передней части двери, которая, как он полагал, закрывала дверь. Когда он повернул ее, раздалось громкое шипение, и холодный дым начал проникать через края двери. Он открыл ее до конца, морозный воздух резко охладил воздух вокруг них. Не увидев ни трубки, ни чего-либо еще, прикрепленного к ней, он шагнул вперед и начал пытаться привести ее в сознание. "Эй, давай, Роуз. Проснись." сказал он ей, потрепав ее по холодной щеке. Ее глаза оставались закрытыми, как бы он ни старался ее разбудить.

"Просто хватай ее и давай убираться отсюда!" сказал ему Баки, нервно оглядывая поезд. Зная, что другого выхода нет, Стив убрал пистолет в кобуру и схватил Роуз, вытащив ее из камеры и подняв на руки.

"Пойдем". сказал он, прижимая ее к себе. Они начали спускаться по поезду, но не успели они выйти из второй кабины, как глаза Роуз открылись, и все полетело к чертям. В одну секунду они шли по вагону, чувствуя, что победа близка, а в следующую - взрыв голубой энергии пронесся по маленькой комнате, заставив Стива и Баки упасть на землю и пробив зияющую дыру в боку поезда. Стив разжал хватку Роуз и, подняв голову, увидел, что она стоит над ними, ее сияющие голубые глаза смотрят на них, как у дикого животного.

Роуз снова подняла руки, и Стив с ужасом увидел, как они начали светиться тем же голубым светом, что и все оружие Гидры, с которым они сталкивались, и понял, что это она создала взрыв. "Роуз, подожди!" - крикнул он, прежде чем она послала еще один взрыв энергии. Основная сила взрыва была направлена на Баки, и когда она ударила его, когда он пытался встать на ноги, она отправила его в полет по воздуху и прямо в бок поезда. "БАКИ!" крикнул Стив, когда тот исчез через широкое отверстие. Стив выстрелил вверх, бросив свой щит в Роуз. Он попал в нее и отправил ее в стену, где ее голова ударилась о металл с громким звуком, от которого она упала на пол.

Стив бросился к проему и увидел, что Баки бешено держится за металлическую стену, выгнутую наружу. Он цеплялся за нее изо всех сил, пока ветер проносился мимо него. Его сердцебиение участилось, когда он посмотрел на землю далеко внизу. Они ехали по мосту, а под ним были сотни футов открытого пространства над извилистой рекой. Стив ухватился за искореженный металл и начал спускаться по нему вниз, к Баки. "Держись!" - крикнул он, осторожно нащупывая опору и приближаясь к нему. Когда он оказался достаточно близко, он протянул руку. "Хватайся за мою руку!" - крикнул он. Баки отчаянно потянулся к нему, но перила, за которые он цеплялся, оторвались от борта поезда, и он упал вниз. "НЕТ!" закричал Стив, беспомощно протягивая руки к своему лучшему другу. Баки закричал и упал сквозь воздух в овраг внизу.

Стив наблюдал за падением Баки, его сердце разрывалось, когда он слушал его крики, пока они не перестали быть слышны за порывами ветра, и он потерял его из виду. Он чувствовал, как слезы жгут глаза, глядя на воду внизу. Через мгновение он заставил себя снова начать действовать. Он вернулся в вагон, оглянувшись, чтобы увидеть, как его сестра поднимается на ноги. Стив вытащил пистолет и осторожно прицелился в нее. "Черт возьми, Роуз! Что бы ни происходило в твоей голове, ты должна переступить через это!" - крикнул он ей.

Роуз посмотрела на Стива, ее брови были сведены в замешательстве. В голове у нее был вихрь мыслей и эмоций. Месяцы ее пребывания в плену были лишь бесконечными попытками Шмидта промыть ей мозги с помощью своей мучительной машины, после чего ее снова бросали в изоляционную камеру. Когда бесконечные сеансы промывания мозгов не дали результата, он решил снова погрузить ее в криосон, пока они работали над более эффективными методами. Когда Роуз впервые проснулась в поезде, ею двигали только инстинкты. Единственное, что наполняло ее голову, был страх, и она бросилась защищаться. Теперь, когда ее сознание начало по кусочкам собираться воедино, она посмотрела на мужчину, который стоял с пистолетом, направленным на нее, и остановилась. Она знала этого человека. Она знала этого человека и знала, что не боится его. Она встала на ноги, в замешательстве наблюдая за ним, и заставила свой разум перебрать все, что могла вспомнить.

"Роуз?" спросил Стив, медленно опуская пистолет, наблюдая, как она обрабатывает свои мысли.

Услышав, как ее имя сорвалось с его губ, она запустила в себе воспоминания, которые, как ей казалось, она забыла. Все разом обрушилось на нее, как приливная волна. "С-тив?" - произнесла она в недоумении. Она перевела взгляд с него на дыру позади него, и до нее дошло, что только что произошло, что она сделала. "О Боже." Она вздохнула, поднеся руку ко рту. Слезы начали падать из ее широко раскрытых глаз, когда она уставилась на зияющую дыру, которую она сделала, и в ее голове возник образ человека, которого она послала падать через нее. "НЕТ!" - всхлипывала она, падая на колени. "Что я наделала?!" - закричала она, наконец-то подняв глаза на Стива. "Мне жаль!" выкрикнула она, чувствуя себя так, словно проснулась посреди какого-то ужасного кошмара. "О Боже, мне так жаль!" - всхлипывала она.

<http://tl.rulate.ru/book/64265/1704061>